

— Тогда что ты будешь делать после обеда?

Тан Сун небрежно бросил кольцо, и оно снова не попало.

— Ничего.

— У тебя же нет планов на послеобеденное время.

На самом деле планы были. Фу Синчэнь собирался послушать лекцию профессора Лу или посмотреть документальный фильм, но Тан Сун бросал восьмое кольцо, и Фу Синчэнь, боясь, что он снова промахнется, нервничал и ответил не задумываясь.

— Ничего.

— Тогда, может, вернешься на уроки?

Фу Синчэнь посмотрел на Тан Суна:

— Нет.

— Не спеши отказывать.

Фу Синчэнь слушал лекцию профессора Лу, но, чтобы поговорить с Тан Суном, остановил видео:

— Учитель Цуй велел тебе найти меня?

— Мне просто скучно одному.

У Тан Суна осталось только одно кольцо. Фу Синчэнь сказал:

— Смотри внимательнее, прежде чем бросать.

— Я бросаю точно, просто боюсь, что попаду слишком много раз, и Вэй Вэй на меня рассердится.

Фу Синчэнь усмехнулся:

— Тогда бросай точнее.

— Спорим?

— Спорим, что ты попадешь?

— Да.

Тан Сун улыбнулся, и в его улыбке было что-то озорное. Фу Синчэнь подумал, что многим девушкам это бы понравилось.

— Бросай.

— Повернись.

— Если я повернусь, то как я буду спорить?

— Быстрее, если ты смотришь, я не могу бросить.

И правда.

Фу Синчэнь был в недоумении, но, думая о том, что двадцать юаней за ни одного попадания — это слишком обидно, решил дать Тан Суну шанс и предупредил:

— Не бросай на что-то дорогое.

— Знаю.

Фу Синчэнь повернулся спиной, и в следующую секунду что-то пролетело у него над головой. Кольцо оказалось на его шее.

— Эх...

— Точно, да?

...

— Это не считается, приза нет.

Тан Суну было все равно:

— Просто скажи, точно ли я попал.

С того момента, как Тан Сун смог запустить бумажный самолетик на стол Лян Иня, а Фу

Синчэнь не смог, следовало понять, что между альфами и бетами в спорте, по крайней мере в метании, есть большая разница.

Расчеты Вэй Фэнжао действительно были точными, но он рассчитывал на большинство, то есть на бета.

— Точно.

Фу Синчэнь снял кольцо.

— Тогда иди на послеобеденные уроки.

Фу Синчэнь удивился:

— Почему?

— Мы же договорились, мы спорили.

— Я не говорил, что спорим на это.

— Я сказал.

Фу Синчэнь растерялся:

— Когда ты это сказал?

— Я сказал это в уме, и ты услышал это в уме.

...

Что за чушь.

— Я не знаю, что я это услышал.

— Ну давай, иди на уроки, у тебя же нет дел.

— Лучше иди пообедать.

Тан Сун всегда добивался того, чего хотел. Возможно, это было из-за того, что он был альфой, а возможно, это была его личная черта. Сейчас он хотел, чтобы Фу Синчэнь пошел с ним на

уроки.

— Я не голоден, дай мне еще несколько колец.

— Зачем?

— Буду бросать, пока ты не пойдешь на уроки.

Тан Сун размял запястье:

— Ты веришь, что я могу попасть?

Фу Синчэнь взглянул на Вэй Фэнжао, который готовил молочный чай для клиентов внутри. Ты забыл учесть, что кто-то может устроить беспорядок.

Фу Синчэнь начал торговаться:

— Двадцать юаней за одно кольцо, сколько тебе?

— Эх, братец, ты не играешь честно.

Фу Синчэнь удобно устроился на стульчике:

— Лучше иди пообедать.

— Нет.

Тан Сун взглянул на стикеры на полу. Двадцать за одно кольцо не так уж плохо:

— Двадцать так двадцать, сначала десять.

Фу Синчэнь...

Фу Синчэнь, конечно, не собирался брать с Тан Суна двадцать за кольцо. Он подтолкнул кольцо под стул:

— Хватит шутить.

Тан Сун засмеялся, снова подняв шарф Фу Синчэня:

— Если у тебя нет дел, почему бы не пойти на уроки?

— После обеда уроков почти нет.

Фу Синчэнь так объяснил, а Тан Сун продолжал держать его шарф. Фу Синчэнь вдруг почувствовал, что его поймали.

— Мне скучно.

Тан Сун присел перед Фу Синчэнем. Он знал, что тот легко соглашается и часто идет на уступки:

— Я не очень знаком с теми, кто сидит сзади, и мне одиноко.

В элитном классе двух школ учеников было мало, и каждый сидел за отдельной партой. Тан Сун не был совсем незнаком с теми, кто сидел сзади, но это зависело от того, с кем сравнивать.

— Братец, чем ты занимался последние дни?

— У меня есть интересный проект, и я хочу заранее почитать профессиональную литературу.

— Ты уже закончил сегодня?

Фу Синчэнь подумал и кивнул. Ему было неловко, что Тан Сун сидит рядом с ним и разговаривает.

— Может, сначала встанешь?

— Нет.

Тан Сун категорически отказался:

— Не пообедал, немного голова кружится.

???

Сам виноват.

— Тогда, может...

— Братец, сколько можно «может»? Если бы ты пошел на уроки после обеда, я бы не голодал сейчас.

Фу Синчэнь... Это моя вина?

— Смотри, я выиграл спор, а ты нарушил договоренность, ты должен был согласиться, а еще ты поднял цену и шантажировал меня, я даже поднял твой шарф.

...

Фу Синчэнь не сталкивался с такими людьми. Он сказал:

— Ты, может, немного наглый?

Тан Сун кивнул:

— Ты это заметил. Так ты пойдешь на уроки?

...

— Сначала иди пообедай, я... пойду.

Хотя Фу Синчэнь знал, что Тан Сун врет о головокружении, он все равно не смог отказать.

Тан Сун заулыбался:

— Ты сказал, я принимаю.

У Тан Суна была родинка под глазом, и, когда он улыбался, ее было трудно не заметить.

Фу Синчэнь не мог объяснить, но, вероятно, в истории с Чжоу Сином, который зажигал сигнальные огни ради красавицы, была своя логика. Улыбка красивого человека действительно трудно отвергаема, и Фу Синчэнь почувствовал, что пойти на уроки — не такая уж и жертва.

— Пойду.

Мастер-класс Тан Суна: говорить нужно с искусством, иногда называть «братец», использовать больше междометий, ненавязчиво капризничать. Например, «Ты чем занимался последние дни» звучит жестко, и человек может не захотеть рассказывать. Но если сказать: «Братец, ты чем занимался последние дни?» — трудно будет отказать, независимо от пола.

— Тан Сун.

Завтра двадцать девятое, сегодня двадцать восьмое, продавцы сахарных яблок готовы работать до их отпуска.

И Цзялэ купил одну связку с апельсинами и одну с виноградом, и Тан Сун не мог не позавидовать.

Фу Синчэнь сдержал слово и действительно пришел после обеда. Тан Сун позвал его:

— Братец.

Фу Синчэнь слушал лекцию профессора Лу, он остановил видео и обернулся:

— Что?

— Хочу сахарное яблоко.

Фу Синчэнь снова повернулся.

— Братец, правда хочу.

...

Фу Синчэнь достал из кармана пять юаней и протянул ему:

— Купи.

— Хочу с клубникой.

...

— Верни деньги, не ешь.

Тан Сун начал торговаться:

— Дай мне еще три юаня.

— Я бы хотел, чтобы ты дал мне три юаня сдачи, купи классическое с боярышником.

— У меня от боярышника живот болит.

Тан Сун врал без тени смущения.

Фу Синчэнь не очень поверил:

— Правда?

— Хочешь, я съем одно, чтобы ты убедился?

Фу Синчэнь смотрел на Тан Суна.

Это был послеобеденный урок самостоятельной работы, до отпуска оставалось два дня, и в классе почти никто не учился, все тихо разговаривали, создавая атмосферу всеобщего безделья, которая нравилась Тан Суну.

— Тогда съешь черный финик за два юаня.

Фу Синчэнь повернулся к нему наполовину.

— Ты серьезно?

Фу Синчэнь кивнул:

— Да, черный финик не вредит желудку.

— Черный финик ранит сердце.

...

— Ничего, желудок важнее.

Фу Синчэнь был действительно красив, подумал Тан Сун, подперев щеку рукой. Ему казалось, что черты лица Фу Синчэня были идеально сбалансированы.

— Может, я покажу тебе трюк? Ты дашь что-нибудь.

Фу Синчэнь...

— Лучше создай сбор на краудфандинге.

Он собирался повернуться обратно, но Тан Сун быстро схватил его:

— Ладно, ладно, не буду шутить. Что ты хочешь, я куплю.

Фу Синчэнь взглянул на свои пять юаней в руке Тан Суна:

— Холодно, я не буду.

— Сахарное яблоко тоже нельзя?

— Если ты купишь, съем одно.

Тан Сун быстро сложил пять юаней Фу Синчэня в бумажный самолетик и бросил на его стол:

— Хорошо, поделим.

По сравнению с бетами, альфы больше любят сладости, так как их организм потребляет больше сахара. Но сахарное яблоко с клубникой было необычно большим — шесть ягод на связке, и Фу Синчэнь съел только одну, а Тан Сун с трудом справлялся с оставшимися пятью.

<http://bllate.org/book/15568/1385524>